

RU

Лингвистические характеристики ложных высказываний (на материале американского политического дискурса)

Байкова А. В., Бухаров В. М.

Аннотация. В настоящей статье феномен лжи рассматривается в дискурсе политической власти. Целью исследования является выявление лингвистических средств, посредством которых оформляется ложная информация в речи американских политических деятелей. Научная новизна предпринятого исследования заключается в том, что впервые описываются лингвистические характеристики ложных высказываний в политических текстах на английском языке. В статье приводятся результаты пилотного исследования: при помощи программы компьютерного анализа речи Linguistic Inquiry and Word Count (LIWC-22) анализируются политические высказывания, классифицированные веб-сайтом Politifact.com как «правда» и «ложь», а также изучаются лексические различия между данными типами высказываний в подготовленной речи. В результате исследования установлено, что в ложных высказываниях в отличие от правдивых наблюдается сокращение количества местоимений первого лица и увеличение количества местоимений третьего лица; ложные высказывания характеризуются большим количеством лексических единиц, выражающих негативные эмоции и отрицания; объем предложений, содержащих ложные высказывания, увеличивается в сопоставлении с правдивыми высказываниями.

EN

Linguistic characteristics of false statements (based on the material of American political discourse)

A. V. Baykova, V. M. Bukharov

Abstract. In this article, the phenomenon of lying is considered in the discourse of political power. The purpose of the study is to identify the linguistic means by which false information is formed in the speech of American political figures. The scientific novelty of the undertaken research lies in the fact that for the first time the linguistic characteristics of false statements in political texts in English are described. The article describes the findings of a pilot study. The study used the Linguistic Inquiry and Word Count (LIWC-22) program for computer speech analysis. The program analyzed political statements classified as "true" and "false" on the Politifact.com website. Additionally, the study explored the lexical differences between the two types of statements in prepared speeches. The study revealed that false statements tend to have fewer first-person pronouns and more third-person pronouns compared to truthful statements. Additionally, false statements often include a higher number of words expressing negative emotions and negation. Furthermore, the length of sentences containing false information tends to be longer than those with true information.

Введение

В современной науке ложь является предметом междисциплинарных исследований. В психологии ложь трактуется как «феномен общения, состоящий в намеренном искажении» реальности, как «осознанный продукт речевой деятельности» (Плахотная, 2023, с. 123). В социально-психологическом контексте ложь может быть средством достижения цели, а в сфере патопсихологии самой целью для введения людей в заблуждение (Плахотная, 2023; Сурикова, 2017). Ложь в лингвистике определяется «как особый код в языке» с особой грамматикой и лексикой (Ленец, 2010, с. 139). В философии ложь рассматривается как «заявление, рассчитанное на обман», когда говорящий умалчивает или искажает факты. В логике ложь противопоставлена истине и используется как предикат либо как объект высказывания. В классической логике ложь и истина – бинарные понятия, так как отрицание истины суть ложь, а отрицание лжи – истина (Новая философская энциклопедия, 2001). Ложь также трактуется как орудие человека для осуществления его материальных и эгоистических целей. С точки зрения этики, ложь – это порок, который порицается обществом. И. Кант писал,

что ложь является «серьезным нарушением долга по отношению к самому себе» (1995, с. 453). По мнению А. Буллера, для И. Канта ложь в любой ситуации остается ложью, однако философ допускал ложь в исключительных случаях, называя ее «вынужденной ложью», что, впрочем, «не является обоснованием всеобщего права лгать» (2013, с. 10).

В настоящее время, как показывает анализ специальной литературы, в отечественной и зарубежной науке пока не существует разработанной лингвистической теории лжи или обмана, однако при этом некоторые ученые поддерживают идею о создании науки о лжи – ментологии, в задачи которой входило бы изучение различных аспектов лжи, в том числе и лингвистического, и можно с уверенностью прогнозировать становление в России нового научного направления – «лингвистики лжи» (Ленец, 2010). В связи с этим в настоящее время большой интерес для отечественных и зарубежных лингвистов представляет так называемый неискренний дискурс, под которым, по мнению Н. В. Андриюхиной (2019), понимается вид дискурса, в котором говорящий для достижения собственных коммуникативных целей прибегает к неискренности, тем самым вводя реципиента в заблуждение и меняя его картину мира. Названный вид дискурса, как отмечает Н. В. Андрияхина (2018), не существует в виде самостоятельных текстов, он является частью иных видов дискурса, в частности политического дискурса.

Следует отметить, что ложь в политике – это мощное оружие в социально-экономическом и геополитическом противостоянии различных сил или властных структур. Политика реализуется в дискурсе, будь то речи, выступления представителей власти, газетные статьи или переговоры лидеров государств и т. д. Политики прибегают к неискренности с целью проявить дипломатичность или в стремлении привлечь на свою сторону избирателей. Все это объясняет интерес и внимание отечественных и зарубежных лингвистов к исследованиям ложных высказываний в политическом дискурсе (Ленец, 2010; Ларионова, 2013; Сурикова, 2017; Арндт, 2022; Newman, Pennebaker, Berry et al., 2003; Toma, Hancock, 2012; Van Swol, Braun, Malhotra, 2012; Zhou, Burgoon, Nunamaker et al., 2004; Grunenberg, 2018).

Несмотря на наличие значительного числа работ по лингвистической прагматике, в частности в области исследования концептуальной организации знаний и выбора языковых средств в процессах построения языковых сообщений, многие направления прагматики остаются недостаточно разработанными, а некоторые проблемы намечены лишь в самых общих чертах. К таким проблемам относятся лингвистические аспекты выражения неискренности. Вместе с тем языковые средства, передающие неискренность, присущи многим сферам системной организации языка и процессам порождения речи. Не вызывает сомнений, что данная тема находится в русле важных и неразработанных проблем современной лингвистики. Актуальность представленного исследования состоит в том, что оно дает выход в более широкую научную проблематику, поскольку рассмотрение неискренности может служить одним из звеньев общего герменевтического анализа интерпретативной деятельности, направленной на адекватное понимание языковых сообщений. Данная тема актуальна и с точки зрения ее широкой функциональной ориентации и связи с прикладными областями, в частности с исследованиями в области судебной лингвистики и судебной психологии (Larson, 1969; Fingarette, 1969; Ekman, 1985; Филонов, 1985; Китайгородская, Розанова, 1989; Bülow-Müller, 1991; Плотникова, 1996), а также в области политологии, теории игр, литературоведения, этнографии и других дисциплин (The Strategy of Deception..., 1963; Barnds, 1969; Koppett, 1973; Goody, 1977; Maddox, 1984; Basso, 1987).

Объектом исследования является феномен лжи, а предметом – лингвистические характеристики ложных высказываний. В соответствии с поставленной целью в статье решаются следующие задачи: 1) уточнить содержание и лингвистический статус используемых в работе понятий; 2) подобрать специальный экспериментальный материал (формирование корпуса текстов); 3) при помощи программы компьютерного анализа речи Linguistic Inquiry and Word Count (LIWC-22) проанализировать лингвистические средства вербализации ложных высказываний в речи американских политических деятелей.

Выбор методов исследования обусловлен целью и совокупностью поставленных задач, а именно: методы теоретического анализа, используемые для систематизации фактического материала и выведения определенных закономерностей в процессе описания, метод сплошной выборки при отборе эмпирического материала, метод контекстуального анализа при рассмотрении лингвистических особенностей реализации изучаемых единиц, метод компьютерного анализа данных с целью получения научно-обоснованных выводов относительно исследуемого лингвистического материала.

В качестве материала исследования использовался корпус текстов объемом 200 единиц, отобранных методом сплошной выборки на веб-сайте PolitiFact (<https://www.politifact.com/>). Данное исследование носит пилотный характер и основное внимание в нем уделяется только лексическим характеристикам ложных высказываний.

Теоретической базой исследования послужили основные положения теории политического дискурса Т. А. ван Дейка (Dijk, 1997), Н. Д. Арутюновой (1990), Р. Водак (2017), Е. И. Шейгал (2016), прагматической теории лжи в политическом дискурсе Ю. И. Плахотной (2023), Т. И. Суриковой (2017), М. В. Ларионовой (2013), Д. Б. Буллера, Дж. К. Бергун (Buller, Burgoon, 1996), лингвистической теории лжи М. Т. Брауна, Л. М. Ван Свол, Л. Ванг (Braun, Van Swol, Vang, 2015), М. Л. Ньюмана, Дж. У. Пеннебейкера, Д. С. Берри, Дж. М. Ричардса (Newman, Pennebaker, Berry et al., 2003).

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть внедрены в курсы теории общего, германского языкознания, в курсы прагмалингвистики, социалингвистики, межкультурной коммуникации, в спецкурсы по анализу дискурса, лингвистике лжи. Материал, представленный в работе, может быть использован в практике преподавания английского языка, в частности в обучении приемам речевого воздействия, манипуляции.

Обсуждение и результаты

Веб-сайт PolitiFact, который предоставил необходимый корпус эмпирического материала, является американским некоммерческим проектом, на котором сотрудничающие с ним журналисты выбирают оригинальные высказывания политических деятелей США для оценки в них уровня правдивости. Рейтинги варьируются от "Truth" («правда») для правдивых утверждений до "Pants on fire" (т. е. «врать как сивый мерин») для ложных утверждений.

Оценки отобранных на сайте текстовых фрагментов распределились следующим образом: 95 с оценкой «правдивые» и 105 – «ложные». После этого были установлены первоисточники сообщений (например, стенограммы выступлений или интервью и т. п.), чтобы убедиться, что PolitiFact включил реальные высказывания. Для дальнейшего анализа была использована версия программы LIWC-22 со встроенным словарем английского языка (Pennebaker, Booth, Francis, 2007).

Данная программа включает в себя получение количественных данных более чем по 90 параметрам, в частности – доли отдельных частей речи (местоимений, наречий, предлогов, союзов), слов, обозначающих положительные и отрицательные эмоции, когнитивные процессы и т. п.). В данном пилотном исследовании нами были выбраны первые шесть параметров программы LIWC-22 и проанализированы их количественные данные на основе выбранного эмпирического материала:

1. I-Words (самореференция) – частотность употребления в речи местоимений первого лица.
2. Positive Tone (PT) – количество слов, выражающих положительные эмоции.
3. Negative Tone (NT) – количество слов, выражающих отрицательные эмоции.
4. Social Words (SW) – слова, используемые по отношению к другим лицам, в частности, употребление в речи личных местоимений третьего лица.
5. Allure (A) – использование отрицаний.
6. Analytic (AN) – объем высказывания, связанный с использованием в предложениях большого количества слов, что коррелирует с такими характеристиками, как оценка и навыки рассуждения.

Количественные параметры высказываний характеризуют в первую очередь уровень лексического своеобразия, что является ключевым инструментом убеждения и аргументации в политическом дискурсе. Иначе говоря, лексика является регулятором процесса взаимоотношений между оратором и его аудиторией. Лексическое разнообразие текста определяется в первую очередь количеством используемых слов. Как отмечает Л. М. Ван Свол, лжец использует больше слов, чем говорящий правду. Этот феномен называется эффектом Пинноккио (Van Swol, Braun, Malhotra, 2012; Braun, Van Swol, Vang, 2015), согласно которому лжецы применяют в речи больше слов по двум причинам: во-первых, чтобы создать правдоподобную картину при помощи обоснований и доказательств своих утверждений, а во-вторых, чтобы управлять процессом взаимоотношений и взаимопонимания со своей аудиторией, что впоследствии может нивелировать ее подозрение в ложных высказываниях оратора (Burgoon, Buller, Dilman et al., 1995; Van Swol, Braun, Malhotra, 2012).

Для того, чтобы избежать или уменьшить ассоциации с негативными и социально неблагоприятными действиями, лжецы часто дистанцируются от своих заявлений с помощью стратегии вербальной непрямоты (Toma, Hancock, 2012). В частности, они используют меньше местоимений первого лица (например, I, me, we) и больше местоимений третьего лица (she, his, they), чтобы переместить фокус обмана с себя на других, а также увеличить неясность относительно объекта высказывания (Pennebaker, 2011). Как отмечают М. Л. Кнапп и М. А. Комадена, по той же причине ложные высказывания включают в себя большее количество слов, выражающих негативные эмоции (например, hurt, ugly, nasty / обиженный, уродливый, мерзкий), более частое употребление отрицаний (например, no, not, never / нет, никогда и др.) (Кнапп, Comadena, 1979).

Необходимо также отметить, что Д. Б. Буллер и Дж. К. Бергун в качестве признаков ложных высказываний предлагают рассматривать их невербальные поведенческие и паравербальные характеристики (Buller, Burgoon, 1996), а именно: изменение высоты тона голоса, тембр, скорость произносимых слов.

Как уже было указано выше, для исследования с веб-сайта PolitiFact отобрано 200 текстов, в которых с помощью программы компьютерного анализа речи LIWC-22 установлены 95 правдивых и 105 ложных высказываний. Примеры фрагментов текстов представлены в Таблице 1.

Отобранные тексты были разделены на две категории: подготовленная и неподготовленная речь. Подготовленная заранее речь включала в себя устные выступления, письменные заявления. Неподготовленная речь состояла из выступлений в дебатах, интервью (см. Таблицу 2).

Учитывая пилотный характер исследования, при отборе материала не рассматривался ряд социолингвистических параметров, в частности гендер, возраст, партийная принадлежность, тем более что существенных различий в данных группах политиков, возможно в силу объема материала, не обнаружено. Детально были рассмотрены лексические особенности речи в ложных и правдивых утверждениях, используемых в подготовленной речи в различных типах текстов: а именно: 1) I-Words (самореференция); 2) Positive Tone (PT); 3) Negative Tone (NT); 4) Social Words (SW); 5) Allure (A); 6) Analytic (AN). Результаты анализа с использованием программы LIWC-22 приводятся на Рисунках 1 и 2.

Более подробно в данной статье рассмотрим представленные на Рисунках 1 и 2 следующие лингвистические характеристики ложных высказываний, включающие в себя самореференцию, наличие отрицаний и слов, выражающих негативные эмоции, и объем высказываний, связанный с использованием в предложениях большого количества слов, а также при помощи программы компьютерного анализа речи LIWC-22 проанализируем их количественные данные в выбранных текстах.

Таблица 1. Примеры ложных и правдивых высказываний

Оратор	Тип высказывания по LIWC-22	Текст высказывания
Ron DeSantis	True	“Florida state government (has the) lowest number of state employees per capita in the country” (18.01.2024). / «Правительство штата Флорида (имеет) самое низкое количество государственных служащих на душу населения в стране» (здесь и далее – перевод наш. – А. Б.).
Kamala Harris	False	“After Roe was dismantled, extremists evoked a law from 1849 to stop abortion in Wisconsin” (22.01.2024). / «После того, как был устранен прецедент Роу, экстремисты воспользовались законом 1849 года, чтобы прекратить аборт в штате Висконсин».
Donald Trump	False	“Haley’s plan cuts Social Security benefits for 82% of Americans” (11.01.2024). / «План Хейли сокращает пособия по социальному обеспечению для 82% американцев».
Thom Tillis	False	“Police made ‘no arrests’ of protesters who blocked Durham Freeway” (08.01.2024). / «Полиция “не арестовала” протестующих, блокировавших Даремское шоссе».
Joe Biden	True	“The racial wealth gap is the smallest it’s been in 20 years” (08.01.2024). / «Разрыв в расовом благосостоянии – самый маленький за последние 20 лет».

Таблица 2. Распределение ложных и правдивых высказываний по типам текстов

Тип текста	Тип высказывания	
	Правдивое высказывание	Ложное высказывание
Устная речь или публичное выступление (подготовленная речь)	69	73
Письменное высказывание (подготовленная речь)	5	4
Дебаты (неподготовленная речь)	6	9
Интервью (неподготовленная речь)	15	19

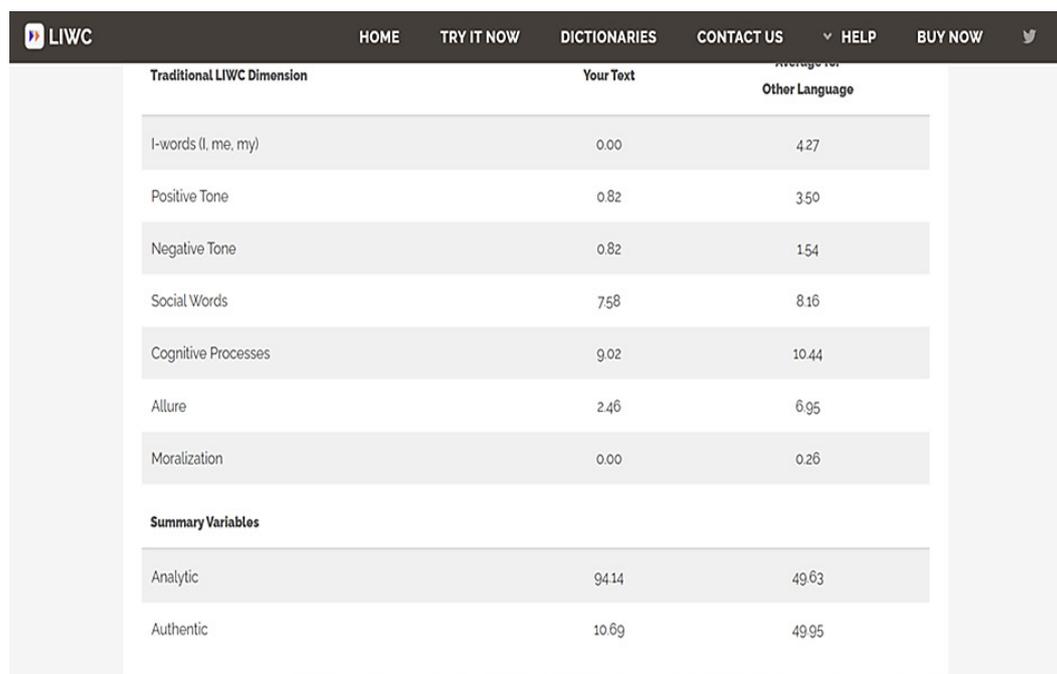

Рисунок 1. Данные анализа лексических особенностей ложных высказываний американских политических деятелей в подготовленной речи

Согласно данным компьютерного анализа, в ложных высказываниях чаще используются местоимения третьего лица (SW = 7,58%), чем местоимения первого лица (I-Words – 0,00%), по сравнению с правдивыми высказываниями, в которых частотность местоимений третьего лица составляет 6,01%, а местоимений первого лица (I-Words) – 4,03%.

Что касается наличия в подготовленной речи американских политических деятелей лексических единиц, обозначающих положительные и отрицательные эмоции, а также отрицаний, необходимо отметить, что в ложных высказываниях было установлено большее количество отрицаний (A = 2,46%) и слов, выражающих негативные эмоции (NT = 0,82%), чем в правдивых высказываниях, где отрицания составляют (A) 1,02%, слова, обозначающие негативные эмоции, = 0,34%. Это, на наш взгляд, свидетельствует о вербальном выражении дистанцирования от собственных утверждений.

Traditional LIWC Dimension	Your Text	Average for Formal Language
I-words (I, me, my)	4.00	0.67
Positive Tone	2.00	2.33
Negative Tone	0.33	1.38
Social Words	7.33	6.54
Cognitive Processes	13.67	7.95
Allure	7.00	3.58
Moralization	0.00	0.30
Summary Variables		
Analytic	38.74	87.63
Authentic	65.60	28.90

Рисунок 2. Данные анализа лексических особенностей правдивых высказываний американских политических деятелей в подготовленной речи

Рассмотрим следующие примеры ложных высказываний с отрицаниями:

“The great replacement theory is **not** some grand right-wing conspiracy theory. But a basic statement of the Democratic Party’s platform” (Vivek Ramaswamy. 06.12.2023). / «Теория великой замены – это **не** какая-то грандиозная теория заговора правых. Это основное положение платформы Демократической партии».

На первичных дебатах на пост президента в Алабаме 6 декабря 2023 года предприниматель В. Рамасвами сказал, что базовым заявлением платформы Демократической партии является «Теория великой замены» (Великое замещение), теория заговора, согласно которой при помощи неких «элит» белое население Европы, США, Канады, Австралии и Новой Зеландии постепенно замещается людьми других рас. В первую очередь темнокожими людьми из Африки и мусульманами арабского происхождения. Однако эксперты PolitiFakt считают, что высказывание В. Рамасвами неверно и опасно, а проведенный обзор предвыборных кампаний Демократической партии с 1840 по 2020 год не содержит упоминаний о «Теории великой замены». Таким образом, политик прибегает к стратегии неискренности, чтобы выставить Демократическую партию в негативном свете и повлиять таким образом на реципиентов, сформировав у них отрицательное мнение о политике данной партии.

“In every single war that America has fought, we have **never** asked for land afterwards, except for enough to bury the Americans who gave the ultimate sacrifice for that freedom we went in for” (Kevin McCarthy. 26.11.2023). / «Ни в одной войне, в которой участвовала Америка, мы **никогда** не просили земли, за исключением того, чтобы похоронить американцев, которые пожертвовали собой ради свободы, за которую мы боролись».

К. Маккарти заявил на мероприятии 28 октября 2023 года, что Америка никогда не аннексировала земли, за исключением того, чтобы похоронить американских солдат. Однако по словам экспертов PolitiFact, комментарий К. Маккарти исторически неточен. Например: после войны между США и Мексикой в 1848 году по договору Гваделупе-Идальго Мексика уступила 55% своей территории, включая современные штаты Калифорния, Невада, Юта, Нью-Мексико, большую часть Аризоны и Колорадо, а также части Оклахомы, Канзаса и Вайоминга. Прибегая к ложным высказываниям, К. Маккарти меняет картину мира реципиентов и вводит их в заблуждение относительно реального положения вещей.

Рассмотрим примеры ложных высказываний, включающих в себя слова с негативными эмоциями:

“Your minor child can go to California **without your knowledge or without your consent, and get hormone therapy, puberty blockers and a sex change operation**” (Ron DeSantis. 30.11.2023). / «Ваш несовершеннолетний ребенок может поехать в Калифорнию без вашего согласия и пройти гормональную терапию, получить препараты, блокирующие половое созревание, и операцию по смене пола».

Губернатор Флориды Р. Десантис предупредил, что Калифорния разрешает родителям ослабить контроль над своими несовершеннолетними детьми в вопросах смены пола. Однако его утверждение, по словам экспертов PolitiFakt, является ложным, так как детям младше 18 лет по-прежнему необходимо согласие родителей на доступ к медицинской помощи по смене пола. Строя свое выступление на основе ложных высказываний с негативными эмоциями, политик пытается навязать реципиентам ложное представление о действительности в целях формирования определенного, выгодного ему самому общественного мнения.

North Carolina Attorney General and gubernatorial candidate Josh Stein “**supports taxpayer-funded abortion on demand with no restrictions up until birth**” (Mark Robinson. 09.11.2023). / «Генеральный прокурор Северной Каролины и кандидат в губернаторы Джош Стайн “поддерживает финансируемые налогоплательщиками аборт по требованию без каких-либо ограничений вплоть до рождения ребенка”».

Когда М. Робинсон объявил о своей губернаторской кампании в апреле 2023 года, он призвал к принятию так называемого «законопроекта о сердцобиении», который запрещает аборт после обнаружения сердечной деятельности эмбриона или плода (происходит примерно через шесть недель беременности). По словам экспертов PolitiFakt, не было найдено ни одного доказательства, подтверждающего утверждение генерального прокурора Д. Стайна. Исканая действительность при помощи ложных высказываний, М. Робинсон явно хочет навязать реципиентам свое видение ситуации, которое не соответствует действительности.

Согласно данным компьютерного анализа речи, в ложных высказываниях используется значительно большее количество слов ($AN = 84,14\%$), чем в правдивых высказываниях, где $AN = 33,59\%$, что подтверждает эффект Пиноккио, рассмотренный нами ранее в статье (Van Swol, Braun, Malhotra, 2012; Braun, Van Swol, Vang, 2015).

Проанализируем примеры ложных высказываний:

“That’s why they are allowing these people to come in – people that don’t speak our language – they are signing them up to vote” (Donald Trump. 05.01.2024). / «Вот почему они дают возможность этим людям, людям, которые не говорят на нашем языке, – записываться и голосовать».

Д. Трамп 5 января 2024 года в Су-центре, штат Айова, выступал с предупреждением о возмутительной схеме демократов по незаконной регистрации иммигрантов для голосования. Однако Д. Трамп не уточнил напрямую, кто такие “they” / «они», но в своих предыдущих комментариях, используя данное местоимение, он имел в виду демократов. По словам экспертов, Д. Трамп сделал ложные заявления о том, что иммигранты голосовали в 2014 году, в 2016 году, в 2020 году, когда он избирался в президенты, так как не были обнаружены доказательства того, что демократы незаконно регистрировали мигрантов для участия в выборах. Данное ложное высказывание, содержащее в себе большое количество слов, на наш взгляд, дает возможность говорящему создать правдоподобную картину своего утверждения.

Donald Trump “proposed when he was president” that “he wanted to raise the gas tax up to 25 cents” (Nikki Haley. 17.01.2024). / «Дональд Трамп “предлагал, когда был президентом”, “повысить налог на газ до 25 центов”».

Выступая 17 января 2024 года в зале Американского легиона в Рочестере, штат Нью-Гэмпшир, Н. Хейли сказала, что Трамп предлагал поднять федеральный налог на бензин, когда он был президентом, что является в настоящее время большим вопросом для автомобилистов. По словам экспертов PolitiFakt, Н. Хейли прибегает к стратегии ложного высказывания, так как во время своего президентства Д. Трамп, скорее всего, демонстрировал некоторую поддержку повышения налога на бензин с целью последующего ремонта американских дорог и мостов, однако в действительности нет никаких доказательств того, что Д. Трамп официально предлагал эту идею или публично поддерживал ее. Своим утверждением “proposed when he was president” Н. Хейли искажает истинное положение вещей, чем вводит реципиентов в заблуждение. В вышепредставленном ложном высказывании мы наблюдаем большое количество слов, при помощи которых Н. Хейли обосновывает свое утверждение.

Итак, используя определенные языковые единицы в построении ложного высказывания, политики пытаются навязать реципиентам свое видение ситуации, которое не соответствует действительности и искажает истинное положение вещей.

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам.

В данной статье понятие лжи рассматривается с точки зрения прагматической лингвистики, благодаря чему помимо описания структурных особенностей ложных высказываний было возможным исследовать также интенциональный аспект неискренних реализаций высказываний. В качестве основного критерия ложности рассматривается коммуникативное намерение говорящего, выражающееся в стремлении манипулировать собеседником, ввести его в заблуждение.

В статье подробно представлены результаты анализа лингвистических особенностей высказываний американских политических деятелей, который выполнен при помощи программы компьютерного анализа речи LIWC-22.

Проведенный анализ показал, что: 1) в ложных высказываниях наблюдается сокращение количества использованных местоимений первого лица и увеличение количества местоимений третьего лица, что дает возможность дистанцироваться от ложных утверждений и сместить фокус обмана; 2) речи американских политических деятелей, содержащих ложные факты, характеризуются большим количеством лексических единиц, выражающих негативные эмоции и отрицания, как следствие желания избежать негативных последствий; 3) объем высказываний, содержащих ложные утверждения или факты, по сравнению с правдивыми утверждениями увеличивается с целью создания правдоподобной картины при помощи обоснований и доказательств своих утверждений.

Результаты пилотного исследования ложных высказываний в американском политическом дискурсе свидетельствуют об актуальности и эффективности выбранного вектора изучения данного вопроса. Они открывают также целую серию возможных направлений изучения проблемы лжи как в политическом дискурсе, так и вне его с учетом расширения характеристик исследуемых групп и форм общения. В качестве перспективы дальнейшего исследования важное значение имеет ориентация на паралингвистические аспекты политической коммуникации, а именно на исследования просодических средств в детекции неискренности говорящего, особенно при реализации эмотивных речевых актов.

Источники | References

1. Андрюхина Н. В. Нарушение пропозиций в неискреннем дискурсе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 4-1 (82). Ч. 1. <https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-4-1.12>
2. Андрюхина Н. В. Особенности актуального членения неискренних высказываний в англоязычных политических текстах // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. Вып. 9. <https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.9.41>
3. Арндт Х. Ложь в политике: размышления о документах Пентагона // Политическая концептология. 2022. № 2.
4. Арутюнова Н. Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990.
5. Буллер А. «Дилемма лжи» в этической концепции В. С. Соловьёва // Соловьёвские исследования. 2013. Вып. 4 (40).
6. Водак Р. Язык. Дискурс. Политика. Волгоград: Перемена, 2017.
7. Кант И. Критика практического разума. СПб.: Наука, 1995.
8. Китайгородская М. В., Розанова Н. Н. Языковая личность в аспекте проблем судебной экспертизы устной речи // Язык и личность / отв. ред. Д. Н. Шмелев. М.: Наука, 1989.
9. Ларионова М. В. Пресуппозиция как способ манипулятивного воздействия (на примере испанского газетно-публицистического дискурса) // Вестник МГИМО-Университет. 2013. № 2.
10. Ленец А. В. Семиотические аспекты анализа лжи // Знание. Понимание. Умение. 2010. № 1.
11. Новая философская энциклопедия: в 4-х т. / под ред. В. С. Стёпина. М.: Мысль, 2001.
12. Плахотная Ю. И. Прагматика лжи в политическом дискурсе // Политическая лингвистика. 2023. № 5 (101).
13. Плотникова С. Н. К основам судебной лингвистики: дискурс, представляющий собой обман // Язык в эпоху знаковой культуры: тезисы докл. международной науч. конф. Иркутск: ИПИИЯ, 1996.
14. Сурикова Т. И. Лукавый термин и его прагматика в общественно-политическом дискурсе СМИ // Политическая лингвистика. 2017. № 3 (63).
15. Филонов Л. Б. Психология развития контакта между людьми в условиях затрудненного общения: автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 1985.
16. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. Волгоград: Перемена, 2016.
17. Barns W. J. The Right to Know, to Withhold and to Lie. N. Y.: Council on Religion and International Affairs, 1969.
18. Basso E. B. In Favor of Deceit. A Study of Tricksters in an Amazonian Society. Tucson: The University of Arizona Press, 1987.
19. Braun M. T., Van Swol L. M., Vang L. His Lips Are Moving: Pinocchio Effect and Other Lexical Indicators of Political Deceptions // Discourse Processes. 2015. Vol. 52 (1). <https://doi.org/10.1080/0163853X.2014.942833>
20. Buller D. B., Burgoon J. K. Interpersonal Deception Theory // Communication Theory. 1996. Vol. 6.
21. Bülöw-Müller A. M. Trial Evidence: Overt and Covert Communication in Court // International Journal of Applied Linguistics. 1991. Vol. 1 (1).
22. Burgoon J. K., Buller D. B., Dilman L., Walther J. B. Interpersonal Deception // Human Communication Research. 1995. Vol. 22.
23. Dijk T. A. van. The Study of Discourse // Discourse as Structure and Process: in 2 vols. / ed. by T. A. van Dijk. L., 1997. Vol. I. Discourse Studies: A Multidisciplinary Introduction.
24. Ekman P. Telling Lies: Clues to Deceit in the Marketplace, Politics and Marriage. N. Y.: Norton, 1985.
25. Fingarette H. Self-Deception. Studies in Philosophical Psychology. N. Y.: Humanities Press, 1969.
26. Goody J. The Domestication of the Savage Mind. Cambridge: Cambridge University Press, 1977.
27. Grunenberg A. Lying and Politics. How to Rethink Arendt's Reflections about Lying in the Political Realm // Russian Sociological Review. 2018. Vol. 17 (4).
28. Knapp M. L., Comadena M. A. Telling It Like It Isn't: A Review of Theory and Research on Deceptive Communications // Human Communication Research. 1979. Vol. 5.
29. Koppett L. The Essence of the Game Is Deception: Thinking about Basketball. Boston: Little Brown, 1973.
30. Larson J. A. Lying and Its Detection: A Study of Deception and Deception Tests. Montclair: Patterson Smith, 1969.
31. Maddox D. Semiotics of Deceit: The Pathelin Era. Cambridge: Cambridge University Press, 1984.
32. Newman M. L., Pennebaker J. W., Berry D. S., Richards J. M. Lying Words: Predicting Deception from Linguistic Styles // Personality and Social Psychology Bulletin. 2003. Vol. 29. <https://doi.org/10.1177/0146167203029005010>
33. Pennebaker J. W. The Secret Life of Pronouns: What Our Words Say about Us. N. Y.: Bloomsbury Press, 2011.
34. Pennebaker J. W., Booth R. J., Francis M. E. Linguistic Inquiry and Word Count: LIWC. Austin, 2007.
35. The Strategy of Deception: A Study in World-Wide Communist Tactics / ed. by J. J. Kirkpatrick. N. Y.: Farrar, Straus, 1963.
36. Toma C., Hancock J. T. What Lies Beneath: The Linguistic Traces of Deception in Online Dating Profiles // Journal of Communication. 2012. Vol. 62. <https://doi.org/10.1111/j.1460-2466.2011.01619.x>
37. Van Swol L. M., Braun M. T., Malhotra D. Evidence for the Pinocchio Effect: Linguistic Differences between Lies, Deception by Omission, and Truth // Discourse Processes. 2012. Vol. 49. <https://doi.org/10.1080/0163853X.2011.633331>
38. Zhou L., Burgoon J. K., Nunamaker J. F., Twitchel D. Automating Linguistics-Based Cues for Detecting Deception in Text-Based Asynchronous Computer-Mediated Communications // Group Decision and Negotiation. 2004. Vol. 13. <https://doi.org/10.1023/B:GRUP.0000011944.62889.6f>

Информация об авторах | Author information**RU****Байкова Александра Васильевна¹****Бухаров Валерий Михайлович²**, д. филол. н., проф.¹ Вятский государственный университет² Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова**EN****Alexandra Vasilyevna Baykova¹****Valery Mikhailovich Bukharov²**, Dr¹ Vyatka State University² Nizhny Novgorod State Linguistic University named after N. A. Dobrolyubov¹ usr21341@vyatsu.ru, ² vabukharov@yandex.ru**Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 09.06.2024; опубликовано online (published online): 24.07.2024.

Ключевые слова (keywords): американский политический дискурс; неискренний дискурс; ложные высказывания; подготовленная речь; лингвистические средства вербализации; American political discourse; insincere discourse; false statements; prepared speech; linguistic means of verbalization.